

СЫН ДБ МАЦІ

20 студзеня маёй матулі Таццяне Антонаўне споўнілася 96 гадоў. У яе тры родных дзяцей, шэсць унукаў, сем праўнукаў, двое прапраўнукаў. Сакрэт яе даўгалецця ў тым, што яна з самага маленства, з 9 гадоў, пастаянна фізічна працавала і таму была падрыхтавана, як кажуць зараз вучоныя-псіхолагі, для жыцця ў самых экстрэмальных умовах.

Як бачна з яе расказаў, у перыяд Вялікай Айчыннай вайны, калі ў 1943 годзе ў партызанах загінуў яе 34-гадовы муж Уладзімір, на руках маладой удавы засталася тры дзяцей. Маці паставіла мэту: выхаваць сваіх дзяцей добрымі людзьмі. Яна была маладая і вельмі прыгожая, і прыходзілі да яе не раз сватацца, але маці баялася, што няродны бацька будзе крыўдзіць яе дзяцей. Таму адмовіла ўсім. І сама без выхадных і водпускаў па 16—18 гадзін штодня выконвала цяжкую працу: касіла і жала, даглядала жывёлу на свінарніку і кароўніку, нарыхтоўвала на зіму дровы, вазіла з суседкай Вольгай лес на новую хату...

Дамаглася пастаўленай мэты сумленная, працавітая, разумная і мудрая маці таму, што ў аснову свайго жыцця паклала сапраўдныя прынцыпы народнай педагагікі беларусаў: не здрадзіць сваім дзецям, не пакінуць іх сіротамі, падрыхтаваць да працы і жыцця; рабіць людзям дабро; весці сціплы і здаровы лад жыцця; не губляць мужнасці і надзеі на лепшае ў жыцці.

Мая матуля і зараз захоўвае востры розум, добрую памяць, працавітасць, жыццярадаснасць. На пытанне: «Як жыццё, як здароўе?» ніколі не паскардзіцца, а скажа: «Яшчэ працую, бо калі сяду, то памру!» І дадае: «Даганяйце і пераганяйце мяне па гадах. І рабіце сваім дзецям і ўсім людзям дабро!»

Ад яе я запісаў каля трохсот прыказак, прымавак, легенд, песень. Восем некаторыя з іх.

- ✓ *Грошы сляпяя: куды пхнеш, туды і ідуць.*
- ✓ *Па-дурному жыць, дык упацееш.*
- ✓ *У лазні памыўся, быццам бы другі раз на свет нарадзіўся.*
- ✓ *Што старое кажа на глум, то маладое бяры на вум.*
- ✓ *Хочаш прапасці, навучыся гарэлку піць і красці.*
- ✓ *У каго дзеці мруць, а ў нас як з вады ідуць.*
- ✓ *Не глядзі ўроды, а глядзі прыроды.*
- ✓ *Да зубоў – наясіся, да дзяцей – наспішся.*
- ✓ *Багатаму шкада карабля, а беднаму – кашаля.*
- ✓ *З аднаго боку пячэ, а з другога душу валачэ.*
- ✓ *Мужчына з такой сілай памірае, як жанчына жыве.*
- ✓ *Добрае дзіця баіцца і ківа, а пранцаватае не баіцца і кія.*
- ✓ *З сынам сварыся, ды і на печ дзярыся, а з зяцем сварыся, ды і за клямку дзяржыся.*
- ✓ *Стары чалавек раніцай устае – дык быццам у труну кладзі, а да вечара расходзіцца так, што хоць у пуг запрагай.*

Татьяна ЧЕЧЕТ:

«ПАМЯТЬ ПРО ГОЛОД»

— Моя родная деревенька Ровенская Слобода расположена в 15 километрах от Речицы, вдоль шоссе «Гомель—Речица—Брагин». Это та самая деревенька, в которой за огородом моего отца Антона и матери Серафимы вблизи леса зафонтанировала первая скважина белорусской нефти. Тут в лютый 30-градусный мороз 20 января 1910 года я и родилась восьмым ребёнком в семье (всего нас было 11, но до года умерли четверо). В детстве я и не подозревала, какие испытания подготовила мне судьба на моём долгом и трудном веку. Не один десяток бед, невзгод и трагедий... Но самые большие из них — война и голод...

В 1943 году в свои 33 года я осталась вдовой (муж Владимир погиб в партизанах вместе с моим братом Виктором за две недели до освобождения деревни Красной Армией) с тремя детьми на пепелище (деревня была полностью сожжена фашистами).

Трудности придавали силы, и я решила во что бы то ни стало вырастить, воспитать и выучить своих двух сыновей и дочь. Война уже закончилась, но ещё одно тяжёлое испытание было впереди. Засуха 1947 года привела к страшному, как война, голоду. От него опухали и умирали дети, женщины и вернувшиеся с войны мужчины. В колхозе — ни картофеля, ни зерна, ни денег... Как спасти детей? Что надо сделать, чтобы выжить? Прослышала, что Западную Белоруссию обошла продолжительная 30-градусная жара. Там у людей было наше спасение — хлеб. Шепчу сама себе ночью: «Надо быстрее ехать, ходить по деревням и хуторам, работать и зарабатывать спасительный хлеб!...»

Поездка первая

Денег на пассажирский поезд нет. Еду, как и многие другие, открытым товарняком на платформе, где лежат грузы и железные трубы. От ветра и 30-градусного мороза прячусь в трубе. Ледянящий холод пробирается к телу через фуфайку и бурочки. Чтобы не уснуть и не замёрзнуть, много раз вылезая из трубы и «танцую». Во время стоянок бегу на станцию, дожидаюсь в очереди кипяточка из бака, чтобы согреть тело и душу. Потом снова на платформу, снова в трубу... Задремала...

Слышу, как на конце деревни красноармейцы стреляют в фашистов и гонят их через лес на Гориводу. А в начале деревни, на кладбище, красноармейцы перезахоранивают погибших партизан. Вот опускают на дно одной

Виктор Владимирович ЧЕЧЕТ со своей мамой Татьяной Антоновной ЧЕЧЕТ.

общей могилы на застланную самотканую подстилку моего мужа и его брата Василия. Плачу и приговариваю: «Чтобы не было вам холодно, возьмите укрыться кожух». И бросила им белый кожух в могилу...

Резкий толчок, просыпаюсь: «Слава богу, не замёрзла». Из этой поездки привезла немного жита. Детки смолотли жерновами на муку — голод на время отступил.

Поездка вторая

Встретила на платформе знакомую, Настю, и всю поездку, прижавшись друг к дружке, проговорили. Она рассказала о том, что всё ещё ждёт весточку о пропавшем без вести на войне муже. А мне почему-то захотелось рассказать ей о том, как мы с подругой Олей доставляли из леса брёвна на строительство моей хаты. Возили на коне-тяжеловозе, которого оставили нам красноармейцы. У него были искалечены и надорваны ноги, потому что таскал он тяжёлую пушку. Спилили мы ручной пилой сосны, обработали топорами, накатали жердями на кары (раздвижные длинные сани) и готовы ехать. Но наш конь Воронок — ни с места. И погоняем палкой, и бьём, и толкаем с боков, и просим — стоит как вкопанный, только плачущими большими глазами смотрит на нас и молчит. Садимся с Олей на брёвна и начинаем плакать на весь лес. Потом я говорю: «Что толку от наших слёз, всё равно не повезёт. Давай с

горя запоём!» И в два молодых голоса затянули «Посею гурочки низко над водою...». Не успели спеть один куплет, как конь, переступая больными ногами, повёз брёвна. «Спасибо, миленький!» — кричим мы и помогаем ему, толкая сани длинными жердями.

Поездка третья

Оказалась самой «урожайной» — работала я целый мешок жита, килограммов 70. Как же довести его, чтобы не обокрали? Воры тогда придумали такую систему: они привязывали к столбам на верёвках стальные «кошки» и бросали их на платформы идущего поезда. «Кошки» стягивали на быстром ходу мешки с одеждой, хлебом, зерном. Иногда стягивали и убивали людей...

Это была поездка без сна. Затолкала мешок с житом подальше в трубу, сама пристроилась на самом её краю. Не сомкнула глаз, сторожила мешок до самой Речицы. И вот станция. На сердце большая радость: довезла! И далее по заснеженной дороге с тяжёлым, но спасительным грузом шла 15 километров пешком до родной деревни. Отдыхала через каждый километр, вся мокрая, хотя мороз был за 20 градусов. Но когда из-за поворота показалась Ровенская Слобода, появились бог знает откуда новые силы, и почти два километра ноги бежали сами, несли моим деткам спасение от голодной смерти.

Занисал со слов матери
Виктор ЧЕЧЕТ.